

В Диссертационный совет 24.2.320.07
на базе ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет», 350000,
г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию ЧИРКОВА Филиппа Викторовича
**«Теоретические основы уголовно-правовой охраны традиционных
российских духовно-нравственных ценностей»**, представленную на
соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности
5.1.4. – «Уголовно-правовые науки» (454 машинописных страницы, включая
библиографический список из 545 источников на 63 страницах и 4
приложения на 14 страницах; автореферат на 34 страницах, 28 авторских
публикации по теме исследования)

Безусловно право любого автора научных сочинений на самостоятельный выбор предмета своего увлечения. Но для работ, претендующих на официальную аттестацию, личные желания и предпочтения приходится подчинять общественным нуждам. Соискатель учёной степени в силу этого обязан считаться с требованием **актуальности социально-юридической проблемы**, заявленной им как предмет исследования, и аргументировать это. Находим, что по этому параметру рецензируемый труд не просто отвечает ожиданиям специалистов, но даже должен особо приветствоваться. Доводы к этому таковы:

а) около 40 лет назад Отечество в очередной раз заложило крутой вираж в своей истории, в шоковом порядке сменив на 180° не только свой социально-экономический уклад и политическую систему, но и отказавшись от опыта предыдущих поколений и исповедуемых ими ценностей. Это не проходит безнаказанно. В начале нового тысячелетия к нам, на территорию очень аппетитной в силу природных богатств и географических размеров, но малолюдной и неравномерно заселённой России, снова прилетел с Атлантики «жареный петух». После распада Советского Союза и копирования зарубежной социальной инженерии на его обломках бывшими союзными республиками, кроме Белоруссии, «просвещённый» Запад стал воспринимать правопреемницу СССР в качестве второсортной страны, которой уготована роль их колонии, и ему в очередной раз «захотелось комиссарского тела» (реплика из советского фильма «Оптимистическая трагедия», 1963 г.). Наша страна в нарушение прежних договоренностей была обложена по всему периметру военными базами НАТО и бактериологическими лабораториями США, а бывшая братская Украина была задействована в качестве тарана против России. Только после этого в Отечестве инициировались разговоры о единстве народа и национальной идентичности, пошли призывы ценить память о прошлом и нравственность как скрепы настоящего и будущего;

б) события последнего десятилетия в очередной раз учат нас, что и в современном технологизированном, достигшем высоких стандартов жизни,

формально исповедующем высокие идеалы мире нужно, по завету императора Александра III не только «держат порох сухим», то есть надеяться «**лишь на двух союзников – свою армию и флот**», но и держаться **национального домостроя**, то есть выстраданных предками традиционных ценностей. Но в России этизация или очеловечивание карательной деятельности государства десятилетиями реформ осуществлялась с помощью так называемых «общечеловеческих ценностей», которые, как пояснил последний глава советской внешней разведки Л.В. Шебаршин, «полностью отвечают только национальным интересам США». Плохо, когда национальные элиты услужливо рецепируют в законодательство и правоприменительную практику своих стран любые иноземные установки, демонстрируют откровенный отрыв от «родных пепелищ», ритуальное преклонение перед социальным опытом государств-доноров (Новая история стран Азии (вторая половина XIX – начало XX вв.): учебное пособие / под редакцией профессора В.И. Овсянникова. – М.: Социально-политический журнал, 1995. С. 104);

в) по этим соображениям нет и не может быть никаких сомнений в социально-правовой злободневности оцениваемой диссертации, актуальность разрабатываемой темы – давно перезревшая и даже перепревшая, выставлять её на учёные вече надлежало ещё в 80-90-е годы прошлого века. Но наш сегодняшний стипендиат заявил о ней первым и на самом высоком уровне – докторской диссертации – за что ему честь и хвала. Очень убедительное обоснование общественно-политического значения избранной тематики исследования предпослано основному содержанию во вводной части («Общая характеристика работы»), где акцентируется внимание именно на **традиционных** духовно-нравственных ценностях этноса, опора на которые в области социальной инженерии и государственного управления (в том числе в сфере противодействия преступности) будет, по мнению соискателя, способствовать «идейной сплочённости и социальной солидарности» (с. 4). Очень важно, что опора на базовые духовно-нравственные ориентиры нашего многонационального этноса и их защита уголовно-правовыми средствами увязывается с задачами обеспечения безопасности страны от внешних угроз и рисков, с её устойчивым созидательным развитием. Нельзя ни согласиться со стартовым утверждением, что традиционные духовно-нравственные ценности народа являются одновременно инструментальным средством самоуправления и государственного руководства, а равно «конституционно-значимым объектом, требующим правовой защиты» (с. 5).

Но одно дело – заявить относительно новую и важную проблему общежития, требующую совершенствования юридического регулирования, и совсем другое – обстоятельно и убедительно, на базе собственной концепции, при грамотном определении цели, задач и методологии поиска, с опорой на аргументы предшественников и практику применения законодательства, с выдвижением вполне приемлемого выводного знания –

выступить с программой решения накопившихся научных вопросов и трудностей практики. Это диссертанту в целом как раз удалось.

Этот вывод подтверждается чинностью поставленных задач и методичностью их реализации, различием объекта и предмета исследования, обоснованием аналитического инструментария, обширностью и профильностью эмпирического материала, умением вершить выводное знание, изысканно формулировать представительские части своего труда. Можно и нужно разделить концепцию, аргументацию и большинство выводного знания соискателя; тем более, что поданы эти ударные фрагменты труда убедительно, выдержанно, с благородным подчеркиванием того, что его собственные позиции имеют генеалогические корни в отечественной науке прошлого, в чём-то даже эстетично.

Реквизитные части рецензируемого труда (*Введение* – в части формулирования актуальности, степени научной разработанности темы, объекта, предмета, цели и задач работы, её методологических и частных приёмов анализа, представления перспектив теоретического и практического приложения результатов; *Заключение* – в части формулирования выводного знания доктринального, проектно-законодательного и прикладного уровня) в основном выполнены диссертантом квалифицированно и убедительно, выверенным тоном, свидетельствующим о достаточной обдуманности подходов, методики анализа и его результатов. Свежо смотрятся и базируются на основном тексте диссертации 14 положений, вынесенных на публичную защиту (с. 14-22). Вполне достаточны для настоящей темы работы заявленные и действительно задействованные в работе теоретическая, нормативная и эмпирическая основы, а также степень апробации результатов диссертации.

План диссертации в основном может быть принят без критики, ибо в нем выдвинуты и скомпонованы для обсуждения важнейшие и сложнейшие аспекты духовной оснастки уголовного права: связь традиционных духовно-нравственных ценностей с проблемами национальной безопасности – роль уголовной политики в реализации ценностей общества – эволюция их охраны уголовно-правовыми средствами – традиционные в аксиологическом свете и их сочетание с объектами уголовно-правовой охраны – нынешний уровень и перспективы законодательного отражения ценностей по господствующей идеологеме «личность – общество – государство». Материал, составляющий содержание диссертации Ф.В. Чиркова, структурно скомпонован в пять глав, которые насчитывают одиннадцать параграфов, общий объём вместе с 4-мя приложениями, представляющими сведения о судимости по профильным преступлениям, результатах опроса респондентов о традиционных ценностях и перспективах их уголовно-правовой защиты, а также авторские проекты изменений в УК РФ, составляет 454 страницы. Работа обладает внутренним единством, все части представленного диссертационного исследования логически и содержательно взаимосвязаны друг с другом. В самой работе указанная логичная композиция содержания последовательно реализована. В

диссертации используется представительная библиография, включающая 545 источников (с. 378-440).

Качество исследовательских ориентиров (объект, предмет, цель, задачи, методологическая, нормативная и эмпирическая основы научного сочинения) в представлении оппонента выглядит достойным за мелкими погрешностями. Так, в качестве объекта исследования в диссертации обозначены «общественные отношения, складывающиеся в процессе разработки и реализации уголовно-политической концепции охраны традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (с. 8), что не совсем корректно. Вряд ли «объектом» настоящего и любого подобного исследования могут служить (пока только – *Опп.*) *формирующиеся* общественные отношения, да ещё в процессе *разработки* всего лишь *концепции* уголовно-политической охраны ценностей общежития. Не совсем удачна формулировка второй задачи диссертации, как «оценки потенциала криминологических угроз традиционным ценностям в системе угроз национальной безопасности» (с. 8). Неужели только «криминологические угрозы» негативно влияют на традиционные российские духовно-нравственные ценности (с.м. также: фрагмент обоснования научной новизны на с. 8 и § 2 главы 1)? Ведь во 2-м положении на защиту (с. 9) «методологически неверным» признаётся ставка только на одну какую-либо угрозу, ибо «спектр таких угроз весьма широк, охватывая всё социальное пространство».

Следует особо отметить и поддержать **методологические основы** исследования, которые во Введении к работе не просто перечислены, но и обоснованы для применения. Очень обстоятельна и служит надёжным подтверждением выводного знания эмпирическая база работы, рассортированная автором на семь позиций: 27 постановлений и определений Конституционного Суда РФ, 123 законопроектов по теме и судьба их движения по инстанциям, 3 документа, отражающие позицию Русской Православной Церкви, 480 приговоров по преступлениям против традиционных ценностей, два анкетирования специалистов уголовного права, выполненных лично соискателем, результаты всероссийских опросов общественного мнения и данные уголовной статистики (с. 10-11).

Научная новизна диссертации не просто кратко обозначена, но убедительно конкретизирована по 12 направлениям (с. 12-14). Диссертационный труд прошёл надлежащую **апробацию** на 11 научно-практических форумах (в том числе и зарубежных), путём внедрения его результатов в учебный процесс 4-х вузов, отражён в двух монографиях и 25 научных статьях, 17 из которых размещены в изданиях «перечня ВАК» Минобрнауки РФ (с. 24). Диссертация написана хорошим научно-литературным языком, её текст свидетельствует о высокой общей и научной эрудиции автора.

Глубокий социально-нравственный подтекст темы, статус пионерской разработки, обоснованно прогнозируемое влияние выводов и рекомендаций

диссертанта на обеспечение гуманизации уголовно-правовой доктрины и практики её реализации, а равно на обеспечение национальной безопасности позволяет оппоненту не проводить традиционный (поглавный) обзор текста, а сосредоточиться на разборе и оценках главных научных позиций и выводного знания Ф.В. Чиркова.

И здесь в первую очередь следует отметить обстоятельство, межотраслевую и фронтальную (закон – практика – мнения респондентов – профильные научные взгляды) глубину проработки важнейшей для устойчивого развития страны проблемы, аргументированность и взвешенность итогового мнения. Особо выделим в связи с этим: а) совершенно справедливую увязку значимости традиционных ценностей общества с актуальнейшей сегодня задачей обеспечения национальной безопасности России; б) весьма удачной оказалось приложение теории социокультурной динамики П.А. Сорокина к истории эволюции уголовного права России из 5 этапов с финишированием мыслью, будто Отечество дистанцируется от идеалов прежней чувственной культуры и дрейфует в сторону неких «идеациональных ценностей» как «баланса свободы и безопасности, государства и личности, прав и ответственности на основе концепта традиционных российских ценностей» (с. 177-183); в) следуя общепризнанной после распада СССР и формально закреплённой в Конституции России триаде базовых ценностей («личность – общество – государство»), соискатель полагает недостаточным уровень защиты этих ценностей в охранительном законодательстве и вносит конкретные предложения по исправлению ситуации (глава 5 работы, положения №№ 12-14 на защиту на с. 20-22).

Банальна мысль, что **нет творений, свободных от изъянов**, отчего появляется справедливая, а иногда – надуманная критика. Особенно это касается масштабных научных исследований по относительно новой и многожилиной теме, явно выходящей за привычный отраслевой забор науки и тем провоцирующей сомнения и возражения, но более пожелания заинтересованных критиков из разряда упущенной выгоды.

Самостоятельно выполнив убедительное и квалифицированное исследование по сложной теме, с очень полезным привлечением правил и знаний из других сфер гуманитарной науки, Ф.В. Чирков «подарил» оппоненту, диссертационному Совету и другим возможным читателям высказывания, структурные места и суждения, по которым минимум невозможно ни задать вопросов, а по максимуму – ни заподозрить его в неаккуратности либо в недостаточной продуманности своей позиции. В нашем представлении и в интересах полновесной защиты будут полезны следующие поправки, сгруппированные нами по трём разделам.

Главное выводное знание:

Венец любого исследования есть выводное знание, а для диссертаций – **положения, выносимые на защиту** (продублированы в Заключение на с. 370-377). Эти драгоценности, понятно всем, наиболее выстраданы

соискателями по содержанию и обычно отшлифованы ими до блеска стилистически. К ним направлен преимущественный интерес аттестующих инстанций и конкурентов по тематике. Руководствуясь этими, достаточно очевидными соображениями, считаем допустимым вначале сосредоточиться на критической оценке именно этой, центральной части труда Ф.В. Чиркова.

а) в дефиниции ценностей как совокупности «нравственных идеалов» вопреки названию диссертации и всей её конструкции отсутствует упоминание о «духовных» раритетах и их гарантийной роли для безопасности «личности и государства» (упоминается только безопасность общества, хотя последняя, 5-я глава диссертационного сочинения разбита на 3 параграфа, в которых автономно оцениваются пути совершенствования уголовного законодательства по охране трёх глобальных групп интересов), а их назначение объясняется лишь задачей нейтрализации вредных идеологических течений, что явно недостаточно (положение №1 на с. 14);

б) утверждение, будто «моральные ценности **имманентны** содержанию уголовной политики» очень безапелляционно и странно выглядит хотя бы по той причине, что следующими словами диссертант облагает ценности задачей «корректировки уголовной политики в направлении её сближения с требованиями морали», в результате чего «нравственная уголовная политика» будет защищать (только – Опп.?) «равенство людей вне зависимости от их ценностных ориентаций и предпочтений» (положение № 3 на с. 15);

в) удивительно последнее предложение в формулировке 4-го положения на защиту: «Нарушение моральной нормы, которое не влечёт за собой *причинения вреда иным лицам* (это словосочетание зачем-то повторяется дважды), индифферентного с точки зрения его моральной оценки, может требовать криминализации только в том случае, когда допустимость уголовно-правовых средств противодействия таким деяниям оправдана с нравственной точки зрения» (с. 16). Переводим: нарушающее **моральный** запрет деяние без наступления вредных последствий по общему правилу не влечёт уголовной ответственности, но если в дело вступит «**нравственная** точка зрения», то применение уголовно-правовых средств допустимо; нравственность с её предпочтением формальным составам сильнее морали, делающей ставку на материальные составы?!;

2. Позиции диссертанта, вызывающие сомнения:

1. Соискатель справедливо отмечает прочные традиции в отраслевой науке по увязке объектов преступлений с категорией «ценность», но сетует, что «полноценный дискурс ценностного восприятия и оценки объекта охраны не сложился», поскольку он «надлежащим образом не структурирован». Для выправления ситуации им предложена следующая программа анализа проблемы: объект охраны как ценность; ценностная иерархия объектов; эволюция представлений о ценностных характеристиках объектов посягательств под влиянием текущей уголовной политики (с. 230).

Её разработка привела Ф.В. Чиркова к следующим базовым позициям: ценности не являются объектом уголовно-правовой охраны собственно, а лишь критерием отбора более осязаемых благ и интересов – в качестве опредмеченных и фактически защищаемых по закону ценностей (с. 236). Ценности есть «идеалы личностного, общественного и государственного развития», выступающие не как реальность, а «цели развития» (с. 243). Но как это совместить с заявленной и вынесенной на защиту темой – об охране именно «глубинных» ценностей, а не ценностно окрашенных благ и интересов? Поскольку же «право может не только наказывать, но и выдумывать преступления», как защититься от произвольного, но со ссылкой на защищаемые ценности, отбора законодателем объектов уголовно-правовой охраны, что неизбежно влечёт карательную практику? Для поиска же тех ценностей общежития, которые выступают целями его развития, а также проверочным материалом для отбора групповых объектов и криминализации общественно опасных деяний следует отсылка к рекомендации Конституционного Суда РФ, согласно которой искать конституционные ценности нужно в тексте Основного закона и интерпретации его статей Судом (с. 252). Придирчивый специалист права легко обнаружит недостаточность такой подсказки, поскольку: в ней объявлен путь к поиску *конституционно* обозначенных, а не *всех духовно-нравственных* ценностей; *традиционность* же таковых обязывает искать корни ментальной ориентации общества задолго до 1993 года.

2. Обсуждение правовых позиций высших судебных инстанций страны и научных взглядов (как опубликованных, так и собранных автором посредством анкетирования) привели диссертанта к ожидаемому выводу о том, что на самом высоком этапе аккумуляции ценностных ориентаций человечества находится дилемма предпочтений между личными и коммунальными интересами. Он заявляет, что с началом реформ было принято обругивать прежнюю установку на приоритет общественных благ и яростно пропагандировать «права и свободы человека и гражданина» в качестве главной ценности человечества. Но нужна сбалансированная позиция, обеспечивающей уравнивание личной свободы и социальной солидарности, «ибо любое благо или интерес... выражают ценностные идеалы общества» и потому «подлежат равной охране» (с. 243).

Не получится, «усидеть на двух стульях». Снятие данного диалектического противоречия (между общественным и личным интересом, нравственностью и эгоизмом, инерцией и обновлением) предполагает признание одной установки доминантой, без чего социуму грозит хаос, а второй – предоставление статуса благородного идеала, который недостижим, но который необходим в качестве отвеса доминанте. Для сферы противодействия преступности разрешение дилеммы в пользу публичного интереса очевидно. Юриспруденция есть выстраданная человечеством система управления, призванная в первую голову защищать жизненные устои. Для уголовно-правовой отрасли с её очевидной охранительной

направленностью подобное предназначение тем более верно. В этом деле союзниками права служат две наиболее консервативные сферы общественного сознания – нравственность и религия, а ещё многократно проверенные юридические стереотипы (в первую очередь максимы Римской империи и вообще эпохи античности). Их «конёк» – запреты, ограничения, обязанности, воздержание, коммунальные потребности. Но устанавливаемый с их помощью социальный мир постоянно обновляется или даже разрушается благодаря проказам такого «могущественного чародея» как «человеческий интерес» (Гельвеций). Он заявляет себя преимущественно в политических доктринах и антропологии, а позже – и в праве.

Кроме того: 1) ограниченность пищевых и прочих ресурсов для существования, а также территорий для ничем не стеснённого выбора каждым индивидуумом места своего проживания при 8-миллиардном населении планеты исключает гегемонию личного интереса; 2) для России же предпочтение коммунальным потребностям перед личным интересом есть кричащая необходимость, а не свободный идеологический выбор. Наши предки жили и мы продолжаем жить в северном полушарии с суровым климатом, на огромных неравномерно заселённых пространствах, без разветвлённой сети надёжных транспортных коммуникаций, многие века занимаясь рискованным сельскохозяйственным производством, постоянно отражая набеги кочевников и «цивилизованных» европейцев, желающих приобрести новые плодородные земли, природные ресурсы и территории для расселения; 3) при создании собственной государственности восточные русичи заимствовали в Византии и многие века эксплуатируют её управленческую культуру, в основе которой верховенство морали над правом и коммунальности над эгоизмом, духа над буквой закона, резервное назначение *государственной юриспруденции* в механизме *общего социального управления*; 4) выстраданная система универсальных ориентаций наших предков идеально соответствует и «золотому правилу нравственности» человечества, которая для обсуждаемой проблемы наиболее выразительно звучит так: «где все хотят делать то, что они желают, никто не может (лучше бы «не сможет» – *Опп.*) делать того, что он хочет».

3. Очень завышенной считаем явно осмысленную (с. 7, название § 1 главы 2 и пр. места работы) позицию Ф.В. Чиркова о существовании «нравственной» уголовной политики. Эпитет красив и желателен, но почти не реализуем; политика есть динамичное (а не следующее традиционализму), компромиссное (а не чёрно-белое, как в юриспруденции или, тем более, в сфере нравственности) и большею частью тайное (против чего не следует протестовать) средство управления легалистским обществом.

3. Упущенная выгода:

а) в положениях на защиту и в Заключение не подытожены и акцентировано не названы традиционные российские духовно-нравственные ценности, которые надлежит защищать в уголовно-правовом порядке, хотя в самом тексте диссертации таковые представлены в развитии (таблица I на с.

171, в которой они разбиты на три кластера – «ценности и нравы IX-XIX веков», «Моральный кодекс строителя коммунизма» 1916 года и «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» 2022 года; «Сведения о судимости за преступления против традиционных духовно-нравственных ценностей», оформленные как Приложение № 1 на с. 441-443). Предположительно именно они, тянущиеся из глубины веков, прежде и жестче всего должны охраняться государством в уголовно-правовом порядке. Предположительно они и заявлены в ч. 1 ст. 2 УК РФ в виде списка групповых объектов преступлений – «права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда и конституционный строй Российской Федерации». Но специалист отрасли легко заметит, что парламент укомплектовал данный перечень произвольно и неполно, в нарушение структуры Особенной части Кодекса, «прямым» автором которого сам и является: в Общей части обозначены 5 интегрированных (Ю.И. Ляпунов, 1980) объектов, а в Особенной – все возможные криминальные деликты рассортированы по 6 разделам и 19 главам. Законные вопросы: какие из криминализированных властью деяний посягают на коренные (традиционные духовно-нравственные) ценности россиян?; можно ли облагать уголовной ответственностью посягательства на менее значимые блага и интересы?

б) конечно, специалисты отрасли знают о существовании **«Основ государственной политики по сохранению и развитию традиционных российских духовно-нравственных ценностей»**, утверждённых Указом Президента РФ № 809 от 9.11. 2022 года, но всё-таки профессиональная публика должна задуматься о целесообразности существования в длинном ряду эпитетов для выстрадавших нашим многонациональным народом непререкаемых ориентиров жизни прилагательного «традиционные»: допустимо ли относить к ценностям этноса его нетривиальные наклонности и могут ли быть вообще таковые у населения огромной страны?; а если имеются – что они собою представляют и что с ними делать: «сохранять и развивать» либо преследовать в уголовном порядке?;

в) насколько состоятельна распространённая в политической лексике и юриспруденции синонимизация «нравственности», «морали» и «этики», что встречается и в оцениваемой работе?

г) вне сомнения, традиции – форма просвещённого, проверенного временем консерватизма общественного сознания и практики. А уголовное право в силу своей охранительной функции вместе с нравственностью и религией, а также с пионерскими рецептами древнеримских юристов входит в консервативный бандаж общежития. Однако в тексте рецензируемой диссертации это обстоятельство акцентированным образом не анализируется, но зато предпочтение отдаётся упованию на возможности переменчивой уголовной политики, для исследования возможностей которой в сфере

охраны традиционных российских духовно-нравственных ценностей даже выделена отдельная глава (№ 2, с. 92-160).

В обязанности любого рецензента от науки входят, помимо прочего, **прямые ответы на самые главные вопросы**, оттеняющие состоятельность претензий соискателя на научное признание его труда. В этом свете заверяю членов Совета, что помимо социально-политической значимости исследования Ф.В. Чиркова, положительное заключение по которой уже зафиксировано нами в начальной части Отзыва, оно отвечает и остальным критериям, предусмотренным Положением о порядке присуждения учёных степеней, утверждённых постановлением Правительства РФ (в ред. от 25.01.2024 года), а именно: а) **новизна работы** в части темы, избранных методов анализа, включения в поле исследования свежих источников, количества и важности полученных результатов присутствует; б) пути к максимально возможной степени **обоснованности и достоверности** научных положений, выводов и рекомендаций, в итоге сформулированных в тексте диссертации и автореферата к ней, соискатель убедительно обосновал во Введении и неуклонно следовал им, в результате чего данный критерий следует считать подтверждённым; в) **значимость результатов** исследования для науки и практики имеется, выражается в развитии отраслевой доктрины на данном направлении (концептуальные идеи и теоретические положения по духовно-нравственному укреплению правоохранительной деятельности и судебного производства и защите традиционных ценностей нашего народа; нормотворческие предложения по 9 статьям УК РФ); г) **текст автореферата** достаточно полно и без искажений отражает содержание самой диссертации; д) **количество авторских публикаций** (28), их *профильность* (в первую очередь 2 монографии, 17 статей в журналах, включенных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ в Перечень рецензируемых ею научных изданий) вполне достаточны, причём «разброс» статей по журналам (только 2 статьи из 17 вышли в одном издании!) свидетельствует о качестве публикаций и отсутствии какой-либо ангажированности редколлегии; е) **личный вклад** соискателя в разработку проблемы теоретических основ уголовно-правовой охраны традиционных российских духовно-нравственных ценностей бесспорен, поскольку он выявил, заявил, обсудил и представил собственное мнение по значительному числу аспектов проблемы; ж) по своему содержанию диссертация полностью соответствует заявленной **научной специальности** 5.1.4 – уголовно-правовые науки; з) тематика исследования соответствует приоритетным направлениям Стратегии научно-технического развития Российской Федерации по разделу выработки теоретических основ противодействия социокультурным и прочим угрозам национальной безопасности.

На основании изложенного находим, что рецензируемая **диссертация является самостоятельной завершённой научно-квалификационной работой**, в которой на основании выполненных автором исследований решена **научная проблема, имеющая важное социально-политическое,**

управленческое и культурное значение, разработаны концептуальные основы как для совершенствования уголовно-правовой охраны традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа, так и для дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и правоприменительной деятельности на базе этих ценностей, что будет способствовать укреплению идейно-нравственному единству населения устойчивости и гармоничности правовой системы страны, а также росту законопослушного поведения.

Вывод: Диссертация Филиппа Викторовича ЧИРКОВА «Теоретические основы уголовно-правовой охраны традиционных российских духовно-нравственных ценностей» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития юридической науки и практики, что соответствует требованиям Порядка присуждения учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор заслуживает присуждения учёной степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4. – «Уголовно-правовые науки».

Официальный оппонент – БОЙКО Александр Иванович,
профессор кафедры уголовно правовых дисциплин,
доктор юридических наук, профессор
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54
Телефон: +7 (863) 203-62-39, E-mail: upd@uriu.ranepa.ru
Южно-Российский институт управления-филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ» (ЮРИУ РАНХиГС)
(специальность 12.00.08)

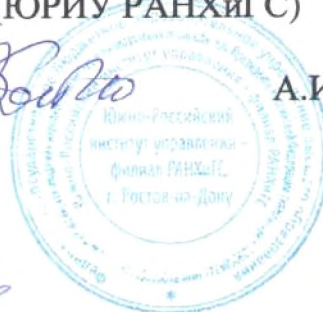

А.И. Бойко

«25» сентября 2025 г.

Подпись А.И. Бойко

вед. специалист сек. ф. Юриева Наталья Ю.

С отзывом ознакомлен Проф. Чирков В.В. 01.10.2025